

the form well-established in the classical tradition, the translator has to find his own way in dealing with philosophical discourse. It is important for him to clarify the Latin line of argumentation. The translator thus develops his own argumentation strategy, which is based on explanation.

Comparison of parallel passages of the original and the adaptation reveals grammatical transformations the translator makes use of. Among these, one can notice the abundant use of causal connectors. The translator extends and explains Latin sentences, which contain either implied causality, or no causality at all. Interestingly enough, he often turns to the same means (i. e. causal links) when translating concessive, conditional, relative, or final Latin clauses. The paper focuses on grammatical transformations of this kind and possible reasons for medieval translation solutions against the background of modern translation theory.

Zhiliuk, Sergei

St. Petersburg State University

A Strange Murder — Analyzing Lexis and Semantics of Siegfried's Death in *Nibelungenlied*

Dragon-fighting is a most popular subject for both, Medieval novels and fairy-tails. The Norse sagas telling about Sigurd/Siegfried have preserved the episode of the hero struggling against the dragon Fafnir. Moreover, it plays an important role for development of the story of Sigurd. However we do never find this episode in the *Nibelungenlied*, which bases on the same legend. Only Hagen, telling Siegfried's biography, mentions about the fight against dragon. Nevertheless, does it mean that the episode is gone and disappeared?

When reading the *Nibelungenlied* carefully, it is almost impossible to skip the fact, that Siegfried is killed in a very unusual way: like a beast, going to drink water, he is caught unawared and murdered with a spear by Hagen. The scenery is very close to that one which the *Völsunga saga* preserves for the episode of killing Fafnir.

The present paper aims at finding out if the episode of Fafnir's death has substituted the episode of Siegfried being killed by an associate of the Burgundian king. To fulfil the task we implement a bilateral approach, combining literature studies and language research into one. First, we conduct analysis of the context of the episodes in the *Nibelungenlied* and *Völsunga saga*, then, we define key lexical and semantical items for each episode and compare these two sets to each other. The study demonstrates

common features in the description of nature, actions and arms used by the characters.

This allows to propose the following thesis: an old version of the legend about Siegfried, preserved in the Norse sagas, was changed drastically by the unknown author putting down the *Nibelungenlied*. Siegfried, having tried Fafnir's blood, got the features of dragon and found death like a dragon.

Жихарева Н. А.

Горловский институт иностранных языков,
Донецкая Народная республика

Конформативные и нонконформативные дискурсивные акты в англоязычной драме XIX–XXI веков

Для выражения согласия/несогласия как в кооперативном, так и в конфликтном режимах общения персонажей англоязычной драмы XIX–XXI веков используются конформативные и нонконформативные дискурсивные акты (далее — ДА). Они возникают и функционируют как реакция одного коммуниканта на предшествующее предложение другого коммуниканта. Эта реакция оформляется в виде решительного (согласие, отказ) или тактичного (одобрение, несогласие) речевого действия.

Комплексный семантико-прагматический анализ языкового материала показывает, что ДА «согласие» могут профилироваться в виде полного/частичного согласия, допущения согласия, повиновения, договоренности, разрешения, признания. Их прагматические виды задаются временным вектором, актуальным (эпистемическое согласие, связанное с принятием или поддержкой чужого мнения, предложения, совета) или проспективным (акциональное согласие — добровольное или принудительное решение выполнить какое-либо действие). ДА «согласие» характеризует установка на консенсусную коммуникацию, скудный набор паравербальных средств (кивание, поклон, рукопожатие), отображаемых в авторских ремарках, многообразие средств вербальной упаковки: единиц прямой (перформативных глаголов: *to agree / allow / permit / admit*) и косвенной номинации («*All right!*», «*Agreed!*», «*Okay*», «*Very well*» и т. д.).

Когда один коммуникант диктует, а второй должен выполнять его волю, напряжение в общении между оппонентами приводит к употреблению в речи неконформативов как ответа на речевую агрессию собеседника. ДА «несогласие» представляет собой отрицательную реакцию на реплики ментального порядка (мнение, суждение, предположение, допущение). Употребляя ДА «отказ», говорящий отклоняет акциональную активность собеседника. Использование отказа возможно как в условиях партнерства, так и в условиях иерархических отношений коммуникантов. При этом ДА «отказ» в любом своем виде — это действенный способ самоутверждения социодискурсивного авторитета говорящего. Его использование может свидетельствовать о разных гранях такого самоутверждения персонажа: как о положительных (принципиальность, честность, сила характера), так и об отрицательных (норов, вредность, упрямство и т. д.). Специфической особенностью отказов является избегание использования перформативов (*to refuse / deny / reject*). Особенно продуктивными являются косвенные номинативные средства, которые могут варьировать отказ в широком спектре тактик и стратегий.

В целом дискурсивные акты (нон)конформативного типа являются по своей сути интерактивными реакциями на любой тип ДА.

Жукова С. Ю.

Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики. Москва

Рахилина Е. В.

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Москва

Дискурсивные формулы в исторической перспективе: опыт системного анализа

Благодаря развитию корпусных технологий особое место в изучении исторических изменений языковых единиц занимает микродиакронический подход, в рамках которого рассматриваются семантические, структурные и иные сдвиги на довольно коротком промежутке времени в 100–200 лет.

В силу ограниченности материала изучение живой речевой коммуникации оказывается затруднительным, однако возможны иссле-

дования на основе анализа письменных диалогов, представленных преимущественно в драматургии.

В фокусе внимания настоящего исследования оказываются изолированные реплики, характерные для диалогической речи, которые в русской научной традиции принято называть словами-предложениями или коммуникативами (*ну вас, еще чего, да ну, скажете тоже и т. д.*). Мы рассматриваем такие фиксированные высказывания как особого рода конструкции, в которых константой является собственно сама реплика, а переменными — предыдущий и иногда последующий речевые акты. Опираясь на работу Ч. Филлмора (1984), мы используем термин дискурсивные формулы (ДФ).

Поскольку такие реплики обладают рядом специфических признаков, нам удалось полуавтоматическим способом извлечь довольно полный список, включающий в себя 1500 ДФ, из текстов пьес XIX–XXI в. Далее мы проанализировали динамику употребления ДФ в текстах Национального корпуса русского языка (НКРЯ). В ходе количественного анализа были выделены группы ДФ с точки зрения их исторической динамики: устаревающие формулы (*вот оно как, почему я знаю, как так и др.*), появляющиеся формулы (*не факт, какие проблемы и др.*), формулы, употребляющиеся на протяжении всего рассматриваемого периода (*не говори, не скажи, как хочешь и др.*). В докладе будут обсуждены выдвигаемые гипотезы выявленной динамики на основе статистического анализа семантических и структурных характеристик ДФ.

Интерес также представляет изучение происхождения ДФ как изолированных единиц из традиционных конструкций. Во-первых, из одной и той же конструкции зачастую выходят формулы с разной динамикой употребления и семантикой (*как хочешь, как знаешь, да неужели*). Во-вторых, удастся выявить определенные синтаксические закономерности в перестройке исходных конструкций (*не факт, не суть, и что с того*).

Опыт системного микродиакронического исследования ДФ может внести значительный вклад в развитие русского Конструктикона, масштабного проекта по описанию конструкций русского языка.